

**_*_*_

Встреча с волками Запретного леса была неожиданным, но приятным опытом. Он не думал, что ему доведется встретить чрезвычайно редкий вид, и теперь, когда Куинн знал об их существовании, он сделал заметку о наблюдении за ними – он не был большим поклонником магозоологии и «живых» существ, но в случае столь редкого вида Куинн не собирался позволять своим симпатиям и антипатиям окрашивать его суждения.

«Волки указывали на восток», - вспомнил он и использовал амулет, чтобы задать себе направление для похода.

Куинн вздохнул, побежав трусцой на восток; с уходом волков пейзаж вернулся к постоянной серой унылости. Мрачность начала действовать ему на нервы из-за однообразия. Он сосредоточился на земле, бегая, прыгая, скользя по заросшим лианам, обнаженным корням и поваленным стволам деревьев. Ноги Куинна двигались по его воле, и ритм и звук его шагов по опавшим сухим листьям притупляли скуку.

Но, похоже, скука не проходила даром. Он перескочил через старое, поваленное бревно, и когда его ноги оторвались от земли, его зрение что-то уловило.

Шорох, шорох; он посмотрел на землю перед собой, и небольшое скопление сухих листьев расступилось, и изнутри выскочила пиявка размером с бутылку, с дыркой во рту; ее мерзкое и склизкое извивалось волнами, пока она летела к нему.

Выражение лица Куинна тут же стало отвратительным и раздраженным. Он должен был догадаться, что сглазил мир, а теперь ему пришлось столкнуться с этим.

Он глубоко вдохнул и выдохнул белый туман прямо на пиявку, заморозив ее внутри тонкого листа льда. Пиявка понеслась вперед, и Куинн поймал ледяного червя в руку, а затем безжалостно превратил его в мясную лепешку, раздавив все его тело во льду.

Его ноги наконец коснулись земли, и в этот самый момент порыв ветра поднял все листья вверх и в сторону, открыв взору множество больших пиявок, лежащих на земле.

«Черт возьми, так и знал!» - подумал он. «Кровососущие жуки».

Как следовало из названия, пиявки сосали кровь, и Куинн страстно их ненавидел. Однажды они его уже кусали: во время наблюдения за лесными троллями одна из них укусила Куинна за руку, и через пять секунд Куинн почувствовал, что потерял почти всю кровь в руке. Пиявки могли всасывать кровь, как жаждущий человек воду в пустыне. В тот день Куинн обнаружил, что пиявки работают в команде.

Как только вторая нога Куинна опустилась на землю, пиявки ожили, и сразу же каждая из них подскочила с пола к Куинну. В ответ и для защиты Куинн поднял тот же щит, который он использовал против акромантулов. Слизи встретили защиту и тут же сгорели.

Но полукруглого щита оказалось недостаточно, так как несколько пиявок начали входить в пределы купола.

«Твою мать!» - выругался Куинн, когда две пиявки прокусили его Нуар-снаряжение до самых ног.

Он почувствовал, как они сосут его кровь, и в отличие от прошлого раза, когда он попытался

вытащить их, но потерпел неудачу и был вынужден оторвать их от своего тела, в этот раз он пошел на другого. Свежая кровь сохраняла магическую связь с владельцем на короткое время, и сейчас Куинн чувствовал пиявок. Он жестоко усмехнулся, и тут же его кровь внутри тел пиявок забурлила и прожгла их плоть, словно едкая кислота.

Одновременно обе мертвые пиявки упали на землю. Затем Куинн опустил свой щит и обрушил его на всех жуков, которые попадали ему на глаза.

«Есть еще?» - спросил он у одного из них.

Куинн огляделся и насторожился, поскольку нашествие кровососущих жуков означало наличие хорошего источника крови для них, а любой источник крови в Запретном лесу имел высокие шансы быть опасным для него.

Он бесшумно побежал вперед, внимательно следя за окружающей обстановкой. Он пробежал около двадцати метров, когда ему пришлось остановиться.

«Хаха», - усмехнулся Куинн с искренней улыбкой на лице, - «Я и забыл, что он должен был быть здесь».

Перед Куинном лежал Цереберус: гончая, чудовищная гончая, которая занимала так много места, что по размерам уступала слонам, Аргогу и даже лесным троллям. У нее было три головы. Три пары безумных глаз; три носа, дергающихся и дрожащих в его сторону; три слюнявых рта, слюна свисала скользкими канатами с желтоватых клыков.

«Пушистик, так его зовут, точно».

Пушистик, цереберус поднялся на ноги, на лапах которого были острые и длинные когти. Шесть глаз не отрывались от Куинна, когда множество гортанных рыков слились воедино.

«Хохо, ты выглядишь гораздо более устрашающе, братан», - улыбнулся Куинн.

Три головы Пушистика лаяли и стучали передними лапами по грязи. Земля задрожала, и лай заполнил пространство между деревьями.

Если бы это был кто-то другой такого размера, Куинн бы забеспокоился, но это был человек, с которым Куинн знал, как справиться.

Куинн запустил магию в горло, прежде чем начать свистеть с веселой улыбкой на лице. Если Флер Делакур усыпила дракона, то Куинн мог усыпить слабого к музыке цереберуса свистом, в который было вплетено густое заклинание сна.

Пушистик выглядел смущенным, и все три головы покачивались влево-вправо, хлопая шестью ушами. Пушистик сделал шаг вперед, и в ответ Куинн сделал шаг назад и вправо.

Он продолжал свистеть полминуты, прежде чем Пушистик опустился на лапы, еще десять секунд, прежде чем он вернулся в позу собачьего сна, и к концу минуты Пушистик крепко спал.

«Возможно, это самое легкое, что я делал в этом лесу», - прошептал Куинн. Ему не нужно было продолжать свистеть, потому что на него действовала околдовывающая магия сна.

Куинн прошел вперед, присел на корточки возле лапы Пушистика и с интересом уставился на

черные когти. Прежде чем прикоснуться к одному когтю, он произнес очищающие заклинания.

«Хм, интересно, насколько прочен этот ноготь», - размышлял Куинн, затем пожал плечами и, подняв руку, обрушил на него рубящее заклинание, оставив на нем глубокую рану.

«Ладно, он достаточно крепкий», - кивнул Куинн, снова подняв руку, и на этот раз, когда он бросил рубило, кончик когтя был начисто отрублен, - ну, он станет еще крепче, когда я закончу с ним. Немного алхимии не помешает».

Куинн сложил затвердевший кератин в карманы и двинулся дальше на восток, но не раньше, чем погладил Пушистика по голове.

«Спи спокойно, приятель. Ты скоро проснешься».

...

«Волки поиздевались надо мной, не так ли, - сплюнул Куинн, - прошло полчаса; где, черт возьми, хранилище?! Эти шавки мне наврали».

Он стоял в глубине Запретного леса, положив руки на талию, и озирался по сторонам. Он был так глубоко, что если бы Куинн не помнил каждый свой шаг, то, возможно, не смог бы выбраться из густого и непроглядного леса.

Куинн поднял голову и вздохнул, потому что не мог понять, который час. Он достал карманные часы, которыми пользовался вместе с Нуаром, - одну из своих разработок, минималистскую конструкцию, в которой не было никаких причудливых функций и только напечатанный циферблат с двумя часовыми стрелками, закрывающими прочный и точный механизм.

«Уже поздно. Я должен...»

Куинн смотрел прямо перед собой, но его внимание было сосредоточено на периферийном зрении.

«Не буду врать, но мне неловко», - сказал Куинн, медленно поворачиваясь налево, чтобы посмотреть, что он поймал. «Как я мог пропустить это? Я стоял здесь целых полминуты».

Куинн пошел вперед и остановился через десять шагов. Он наклонил голову и уставился во все стороны перед собой.

«Мастерская работа, - прокомментировал он, - восхитительная иллюзия, учитывая количество света здесь. А, теперь я вижу, она нацелена на мою магию, а не на зрение».

Куинн прищелкнул языком и скривил лицо. Ему не нравилось, что его магией манипулируют, чтобы повлиять на его чувства. Из всех магий, которые он знал, Куинн считал свою магию иллюзий одной из лучших. Теперь видеть, что его одурачили, не было раздражающим чувством.

«Так вот что чувствуют люди, когда их унижают?» - размышлял он вслух, поднимая руки. «Не то чувство, которое мне нравится, совершенно не то, которым я наслаждаюсь».

Он выставил руку вперед, и она исчезла до локтевого сустава.

«Определенно иллюзия», - вздохнул он, - « подожди. ... что я делаю, играя с этим?!»

Куинн собрал свою магию и принялся освобождаться от иллюзии. Почти мгновенно иллюзия обрушилась на Куинна, и вид внутри заставил его резко вдохнуть.

Иллюзия имела форму купола, а внутри находилась еще одна поляна.

Из отверстия в куполе падал золотой луч света. Луч с небес падал на пустынные земли, озаряя их надеждой. На земле, где падал солнечный свет, стоял квадратный алтарь, купающийся в лучах света самой матери.

Уже одно это заставляло Куинна думать, что это прекрасное зрелище, но алтарь в золотом солнечном свете был не единственным, что скрывалось под иллюзией.

Вокруг возвышавшегося алтаря, за пределами солнечного света, в темноте тусклого леса, были признаки сильной и жизненной жизни. Одно из самых очаровательных растений, которые Куинн видел, украшало землю вокруг алтаря своей потрясающей красотой.

У них не было дара света, дарованного им солнцем, поэтому мать-природа решила дать им свой собственный свет. На растениях распустились белые цветы, и эти цветы с белыми лепестками светились успокаивающим светом, мягко показывая, что не все в Запретном лесу имеет серый оттенок.

Куинн отменил трансфигурацию на своих глазах, когда шагнул внутрь, чтобы увидеть эту сцену так, как ему было предназначено ее увидеть.

«Снаружи все бело-золотое», - повторил он.

Белый цвет был от цветов, а золото представляло собой золотой свет, излучаемый алтарем.

Идеальный контраст двух противоположностей.

«Я тронут».

Куинн осторожно пошел вперед, избегая наступать на светящиеся растения, и направился к алтарю. Он остановился у основания лестницы, ведущей к алтарю, чтобы проверить, нет ли там чего-то, что могло бы причинить ему дискомфорт.но вокруг было чисто. На скрытой поляне не было ничего, кроме него, алтаря и растений.

«Приятно слышать».

Куинн ступил на одну из четырех лестниц - по одной с каждой стороны квадратного алтаря - и начал подниматься. Ступеней в лестнице было не так много, но высота каждой ступени была достаточно высока, чтобы он не смог увидеть вершину алтаря, пока не преодолел половину пути.

«Это дыра?» - заметил Куинн и поспешил вверх по ступеням, чтобы добраться до вершины, где он увидел дыру в полу. Судя по виду, отверстие было частью оригинального дизайна, поскольку оно было идеально круглым, а плитка на полу дополняла зияющий провал прямо посередине.